

СЪЕЗДЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ТУВЕ (1917—1921 гг.): СТЕПЕНЬ ИЗУЧЕННОСТИ ВОПРОСА

Н. М. Моллеров,

Тувинский институт гуманитарных

и прикладных исследований, г. Кызыл, Российская Федерация

В статье впервые как единый комплекс ценных исторических источников по истории Тувы рассматриваются материалы всех 12 съездов представителей русского населения в Урянхайском крае (Туве), проходивших в период 1917—1921 гг. Дана градация съездов в зависимости от внутри- и внешнеполитических факторов, определявших их работу, таких как две революции 1917 г. и Гражданская война в России (в частности, менялась власть: органы власти Временного правительства на местах — комитеты общественной безопасности, краевой и местные Советы, оккупационный режим монголо-китайских интервентов, восстановление власти Советов). Отмечены общие и особенные моменты в их деятельности, общественно-политической роли и значении (стабилизирующее влияние на политическую обстановку в Туве и др.). Проанализирована степень изученности вопроса с момента исследования истории съездов по настоящее время. Отмечены достижения и упущенные исследователями аспекты и темы, а также допущенные ими неточности в описании хода съездов и датировке времени их работы. В заключение сформулированы доводы, по которым дальнейшее объективное изучение материалов съездов представителей русского населения в Туве представляется актуальным и перспективным в плане изучения истории Тувы периода 1917—1921 гг.

Ключевые слова: Урянхайский край (Тува), изучение съездов представителей русского населения в Туве, военная интервенция, «буферная» политика, Советы.

Градация съездов в зависимости от внутри- и внешнеполитических факторов

В Урянхайском крае (Туве) в период 1917-1921 гг. прошло 12 съездов представителей русского населения. Для дальнейшего научного и практического использования материалов съездов необходимо провести их критический анализ и систематизацию, объективно оценить степень их изученности. Такая работа нужна еще и для того, чтобы предупредить тиражирование допущенных предшественниками невольных ошибок и неточностей, а также привлечь внимание исследователей к ранее неизученным материалам съездов.

Это было время бурных событий и глубоких перемен. Внутренняя политическая обстановка в крае неоднократно резко менялась и, в свою очередь, обуславливала перемены (порой существенные) в работе проходивших съездов: определяла повестки дня, составы делегатов и накал политических страстей в ходе обсуждения вопросов. Поэтому при анализе и систематизации работы съездов можно вполне обоснованно и логически оправданно исходить из их тесной увязки с внутренними (иногда внешними) событиями. Это важный определяющий критерий работы съездов.

Первую группу съездов по этому критерию составляют I и II съезды представителей русского населения в Урянхайском крае (Туве). Они состоялись вскоре после Февральской революции в России, когда в центре и (с некоторым отставанием) на окраинах Российской империи начались демократические процессы (упразднение имперских органов власти, создание институтов представительной власти, обсуждение идеи самоопределения народов, сохранение протектората и т. п.).

Во вторую группу входят съезды с III по VI, когда в Туву протекала политическая борьба, в ходе которой власть перешла к Советам (на IV съезде), и они на практике приступили к революционным преобразованиям. Особняком среди них стоит VI съезд, который начался работой под эгидой Советов, а завершился передачей власти от Советов колчаковскому Комиссару по делам Урянхайского края и отменой всех декретов краевого Совета.

Съезды с VII по IX, проходили в период китайско-монгольской интервенции в Урянхайском крае (Туву) в 1919—1920 гг. В Туву кроме эсеров и большевиков съездовским опытом обладали проживавшие здесь в небольшом количестве евангельские христиане-баптисты. Некоторые из них еще задолго до 1917 г. принимали активное участие в съездах единоверцев разного уровня — от сибирского до регионального. Этот опыт оказался весьма ценным в период военной оккупации и иностранной интервенции в Туву. Он был использован в работе трех съездов представителей русского населения в Туву, проходивших под эгидой Комиссии по делам с Монголией, которую возглавляли евангельские христиане-баптисты Алексей Николаевич Алексеев и Павел Сафронович Медведев). Доверие монгольских военачальников к баптистскому составу Комиссии в немалой степени объяснялось тем, что баптисты, согласно своей вере, не брали в руки оружие.

Известный революционный деятель Тувы, большевик И. Г. Сафьянов дал деятельности этой Комиссии негативную оценку, считая, что она увела трудящихся Тувы от революционной борьбы, отвлекала от решения насущных классовых задач [12, с. 151—152]. Однако он не учитывал

объективные условия оккупационного режима и слабость местных большевиков после их поражения от сторонников Колчака. Все же задачу выживания русского населения в Туве, минимизации материальных и людских потерь в условиях оккупации «баптистская» Комиссия выполнила.

К сожалению, материалы VII—IX съездов до сих пор не найдены. Известно, что часть из них была утрачена в период Гражданской войны. Самые общие сведения о них (время проведения, главные вопросы, подконтрольность монгольской оккупационной власти) содержатся в «Докладе Комиссии русского населения в Урянхае по делам с Монголией» [9, л. 36—42]. Возможно, какие-то документы этих съездов хранил у себя бывший баптист, глава Комиссии по делам с Монголией, а затем большевик, старший советник тувинского правительства и ЦК Тувинской народно-революционной партии (ТНРП) П. С. Медведев, проживавший с предвоенных 1930-х гг. в Ташкенте. Однако его личный архив сгорел при взрыве газовой трубы во время землетрясения в этом городе в 1966 г. [10, л. 1].

Наконец, съезды с X по XII занимались вопросами восстановления в центре и на местах Советской власти, организацией самоуправления русских в Туве, поддержкой самоопределения Тувы в форме самостоятельного государства. Выдерживая общую советскую линию работы, они проходили в разной внешне- и внутривнутриполитической обстановке. Так, на работу XI съезда внешний советский фактор повлиял особым образом. Поэтому он выбивается из общего ряда других «советских» съездов своими решениями, отчасти направленными на реализацию в Туве идей «буферной» политики члена Реввоенсовета 5-й армии и Сибревкома Б. З. Шумяцкого¹. Такая политика допускала отход проживавших в Туве российских переселенцев от декретов Советской власти (например, допущение частной торговли). Но она по геополитическим соображениям вскоре была признана в Туве ошибочной, а материалы XI съезда долгое время не вводились в научный оборот. Другой причиной их замалчивания могло стать доминирование в историческом тувиноведении упрощенной концепции создания самостоятельного государства. Материалы XI съезда в нее не вписывались, так как высвечивали альтернативную форму самоопределения — присоединение Тувы к Монголии.

Степень изученности материалов съездов

Степень изученности материалов съездов представителей русского населения в Туве оказалась невысокой. В советской историографии при их использовании встречаются расхождения, неточности и «белые пятна». На сегодняшний день наиболее полная информация о съездах содержится в двух изданиях «Истории Тувы» и монографических исследованиях Ю. Л. Аранчына, В. А. Дубровского

¹ Шумяцкий Борис Захарович (1886—1938), советский дипломат. Известен также под псевдонимом Андрей Червонный. С лета 1920 г. — председатель Совета Министров Дальневосточной республики (ДВР). В 1921—1922 гг. член Реввоенсовета 5-й армии, уполномоченный НКВД по Сибири и Монголии.

и В. Ч. Очура [1, с. 65—66, 67, 69, 70—71, 73—75, 83—84, 92; 5, с. 10—11, 18, 21—23, 30—31, 35—42, 60—69, 71, 82, 84, 90—93, 96, 98, 100—104, 108, 113, 117, 136—137, 146—159, 162—139, 171, 177; 8, с. 17, 29, 20, 22—24, 26—28, 30—33, 35—36, 61, 78—79; 11, с. 20—21, 27—28, 32—33, 41—43, 48—50, 88—89].

При этом следует отметить, что о работе I и II съездов во всех упомянутых выше изданиях можно узнать немного. Более полно изучены съезды с III по VI включительно, как представлявшие наибольший интерес с точки зрения истории Советской власти в Туве. То же самое можно повторить и относительно X и XII съездов. Об XI съезде, по упомянутым выше причинам, в историографии советского времени было известно только из ссылок на него в материалах XII съезда. Обнаруженные в архивах материалы XI съезда высветили ряд новых тем: о попытке проведения в Туве «буферной» политики, о продразверстке и политических решениях по разным вопросам [4, с. 217—219, 224, 229, 230—232, 238—246, 258, 263, 266; 6, с. 143—187; 7, с. 266—303].

Вызывает возражение предложенное Х. М. Сейфулиным определение III и IV съездов как «краевых съездов русских рабочих и крестьян» [13, с. 47, 48], поскольку на всех 12 съездах, включая упомянутые, социально-классовое представительство не ограничивалось только рабочими и крестьянами. Активную роль на них играли купцы, чиновники, военные и интеллигенция, как либеральная, так и революционная. Предпочтительно более широкое определение В. А. Дубровского, Ю. Л. Аранчына и В. Ч. Очура, которые писали о съездах представителей русского населения в Туве.

В исторической литературе есть разноречивое в определении начала и окончания целого ряда съездов. Единодушны авторы в датировке V съезда представителей русского населения в Туве. Нет у них разногласий в датировке VII—X съездов, так как съезды с VII по IX остались вне сферы внимания исследователей, а IV, X и XI съезды всеми датируются одинаково.

Почти все писавшие о съездах представителей русского населения в Туве авторы приводили только общие данные о составе делегатов, основные решения и итоги этих съездов. В задачу авторов не входило детальное изучение работы съездов. Исключение в этом плане составляет научная монография В. А. Дубровского, в которой подробно анализируется работа съездов с III по VI. Но в ней, как и у других авторов, лишь в общем плане говорится о двух первых съездах. За хронологическими границами его работы остались съезды с VII по XII.

Не всем важным решениям съездов уделено внимание. Лаконичность в описании работы I съезда во многом обусловлена недостатком архивных материалов. Работа II съезда показана более полно. Пожалуй, из крупных вопросов его работы только вопрос о создании смешанной русско-тувинской земельной комиссии для разрешения острых земельных споров не привлек внимания исследователей. О том, что он являлся достаточно важным, свидетельствует организация и активная работа

подобной комиссии в 1920-е годы в Тувинской Народной Республике.

Изученность материалов III съезда вполне удовлетворительна. Излишне категоричным выглядит утверждение Ю. Л. Аранчына о том, что IV съезд «полностью осуществил свои решения» [1, с. 71], поскольку разоружить казачью сотню все же не удалось, и она довольно серьезно препятствовала работе съезда. А уход из Тувы казаков с оружием высветил другую проблему — беззащитность российских колонистов перед ожидаемыми националистическими выступлениями. В 7 параграфе решений съезда сказано: «Ввиду ухода из Тувы казачьей сотни Совету надлежит озаботиться приобрести вооружение для поселков Урянхайского края» [4, с. 167]. Как покажут события 1919 г., поставленная перед Крайсоветом задача являлась актуальной, но своевременно решена не была.

Работа V съезда подробно и достаточно объективно показана в публикациях В. А. Дубровского. Обращает на себя внимание одно место из отчета М. М. Терентьева на этом съезде о деятельности Урянхайского краевого Совета, где говорится, что « в новом незнакомом деле не обошлось без промахов, упущений, неудач...» [4, с. 210]. Это самокритичное замечание относилось, прежде всего, к практическим действиям по реализации намеченных мероприятий, которые зачастую носили острый конфликтный характер, порой перерастая в вооруженные столкновения. Нередко советские историки-тувиноведы, акцентируя внимание на принципиальной (классово выверенной) верности решений Крайсовета, забывали о проблемности их разрешения на практике.

Трудно что-либо добавить к описанию работы VI съезда, данному также В. А. Дубровским.

Неизученные съезды периода военной интервенции в Туве

Относительно трех съездов, состоявшихся в период военной оккупации в Туве можно сказать немного. Из упомянутого выше доклада Комиссии по делам с Монголией мы узнаем, что VII съезд представителей русского населения в Туве был созван распоряжением Исполкома армейского Совета крестьянской Армии Щетинкина-Кравченко от 20 августа 1919 г. за № 217. В протоколе он назван съездом «крестьянских, рабочих, солдатских, сойотских¹ и монгольских делегатов Урянхайского края» [9, л. 43] и проходил в г. Белоцарске. На этом съезде свою волю диктовало командование монгольского военного отряда. Его командир сайт-нойон Х-Б. Максаржав сделал заявление о том, что им получено распоряжение центрального правительства Монголии о выселении русского населения на правый берег Енисея. На эвакуацию (фактически депортацию) он дал 30 дней. Русским делегатом удалось уговорить его только на продление срока выселения до 45 дней. Из-за несогласия монгольской и российской сторон делегаты съезда не смогли сформулировать свое заключение по данному вопросу.

¹ Т. е. тувинский (соеты — одно из ранних названий тувинцев).

Когда монгольские и тувинские делегаты уехали со съезда, а представители русского населения продолжали свою работу. Из доклада явствует, что они находились в полном смятении, поскольку никто не хотел покидать мест оседания, тем более в спешном порядке и в канун осенних холодов. В особенно уязвимом положении находилось население Подхребтинского района как преимущественно бедняцкое. Поэтому съезд избрал комиссию, которая совместно с делегацией района должна была заключить с монголами договор по условиям пребывания русских жителей в крае.

Комиссии удалось договориться об оставлении мирного населения на прежних местах, на условиях принятия монгольского подданства. Затем члены комиссии по решению съезда отправились на места для проведения районных съездов. На них предстояло избрать от каждого района по 2 делегата в Комиссию по делам с Монголией, которые должны были 26 августа прибыть в монгольский штаб с посемейными списками населения, признавшего монгольское подданство. Данное решение съезда было выполнено.

Осенью монгольский штаб наложил на русское население непосильный налог — 5 пудов сеяной муки с 1 двора. Невозможность выполнить это распоряжение вызвала в русских поселках тревогу. С целью поиска выхода из сложного положения Комиссия по делам с Монголией решила своим постановлением от 26 ноября 1919 г. созвать 15 декабря того же года VIII краевой съезд с участием представителей монгольского командования. На съезде предполагалось выработать закон, которым будут руководствоваться в своих отношениях русские и монголы, в соответствии с которым монгольский штаб будет управлять русским населением края. Новоприбывший командующий монгольского оккупационного отряда, сменивший Х-Б. Максаржава, согласился с этим решением. Съезд состоялся в намеченный срок. [9, л. 49].

От монгольского штаба на нем присутствовали чиновник Чампук мейрен и уполномоченный по русским делам переводчик Найдан. Монгольские представители вели себя на съезде очень дерзко, выдвигая неприемлемые предложения. Когда русские делегаты не соглашались принимать эти предложения, грозили закрыть съезд и решить все дела по-другому, понимая под этим выселение русского населения из края.

Под их давлением съезд продолжил свои заседания, на которых выработал закон, регулирующий русско-монгольские отношения в крае. Согласно ему все важные дела надлежало разбирать совместно Комиссии по делам с Монголией и монгольскому штабу. По требованию монгольских представителей съезд также рассмотрел вопрос о разоружении Малоенисейского отряда красных партизан под командованием А. П. Квитного (в документе он назван «отряд крестьянской самообороны») [9, л. 5]. Делегаты съезда, подчеркнув, что они не имеют влияния на командование отряда и у них нет силы, чтобы заставить его подчиниться, предложили, чтобы монгольский штаб сам вышел на переговоры с партизанами. Съезд завершил свою работу

подписанием протокола на русском и монгольском языках. Предполагалось, что в дальнейшем стороны будут в своих действиях руководствоваться данным документом. Между тем, попытка монгольскими партизанами о разоружении не удалась. Преследуемые монгольским отрядом они отошли в Усинский край, закрепившись в с. Усинском. Попытки монгольского отряда взять село штурмом успехом не увенчались.

Созыв IX съезда представителей русского населения Тувы был связан с бесправными действиями китайского отряда, контролировавшего западную Туву. При попустительстве китайского командования отряды националистически настроенных и бандитствующих тувинцев, иногда сопровождаемые китайскими военными, разъезжали по русским поселкам и заимкам, отбирали у их жителей скот, вершили беззаконие и самосуд. В это время произошла известная Гагульская трагедия, когда был практически целиком, включая детей, женщин и стариков, вырезан приисковый поселок Гагуль (потувински: Каа-Холь).

В этой обстановке 3 марта 1920 г. Комиссия по делам с Монголией постановила созвать IX краевой съезд представителей русского населения с участием представителей китайского и монгольского отрядов. Главным на съезде должен был стать вопрос об урегулировании отношений между русскими, китайцами и тувинцами, прекращении бесправия. В тот же день Комиссия известила о своем намерении китайского комиссара Ян Шичао и монгольского командующего, сообщив, что съезд назначен на 25 марта и состоится в пос. Верхне-Никольское (ныне Бай-Хаак).

Съезд состоялся в оговоренное время, но китайские представители на него не приехали. Прибыли представители монгольского штаба, а также тувинские чиновники: «гун-нойон Урянхайский» [9, л. 54] (видимо, Монгуш Буян-Бадырғы), заведующий Оюнарского сумо сагырчи Ойдуп и мейрен Инарокай, которые заявили съезду, что во всех беззакониях и преступных делах последнего времени виноваты китайцы. Монгольские представители подтвердили свою приверженность заключенному на VIII краевом съезде закону, а также дополнительному протоколу переговоров между Комиссией по делам Монголии и монгольским сайт-нойоном от 25 января 1920 г. О чем гласил этот протокол, к сожалению, не известно.

Вопросы восстановления Советской власти в материалах X—XII съездов

В дополнение к ранее опубликованным материалам X съезда представителей русского населения в Туве в Государственном архиве Красноярского края (ГАКК) мне удалось обнаружить материалы доклада особоуполномоченного по делам Усинского пограничного округа и Урянхайского края И. Г. Сафьянова с ценными подробностями. Есть смысл изложить их содержание, избегая повторов известного.

Главным в работе съезда был вопрос об организации Советской власти. Обсуждение его про-

ходило остро. Вразрез с большинством выступили туранские делегаты съезда. Они подчеркнули, что признают и поддерживают Советскую власть, но предложили поставить край в особые условия, выдвинув лозунг автономности и нейтральности. Свою позицию они объяснили тем, что опасаются тяжелых повинностей, которые несет на своих плечах население Советской России. Но под влиянием большинства оппозиция отказалась от своего предложения и присоединилась к общему решению. В принятой съездом резолюции о власти говорилось: «...Имея печальное прошлое нашей жизни во время нашего пребывания как под властью монголов, так и Китая, мы единогласно постановили организовать Советскую власть среди русского населения в Урянхае и защитить его от гнета и насилия» [2, л. 3 об.].

Горячо проходило на съезде обсуждение вопроса об отношении к тувинскому населению. В принятой по вопросу резолюции отмечалось: «Учитывая все обстоятельства, ...принимать во внимание не только свои интересы, но и не забывать, что урянхи¹ имеют право устраивать свою жизнь так, как им это кажется более удобным и необходимым» [2, л. 4 об.].

Значение X съезда в жизни всего населения Тувы состояло в том, что он определил задачи на политическую стабилизацию, на восстановление органов власти всех уровней, подъем разрушенного войной хозяйства, укрепление советско-тувинских отношений.

Только в 1991 г. В. А. Дубровский ввел в научный оборот материалы XI съезда представителей русского населения в Туве, обнаруженные им в фондах НА ТИГПИ [см. 14, с. 31]. Еще ранее протокол этого съезда был разыскан автором настоящей статьи в Государственном архиве Новосибирской области (ГАО), но по объективным причинам опубликован не был. Здесь, ввиду представившейся возможности, его содержание излагается сжато, с акцентом на главных, существенных моментах.

23 апреля 1921 г. в Туве прошел XI съезд представителей русского населения в Туве. На нем присутствовали делегаты из 29 поселков [3, л. 1].

В утвержденную повестку дня вошли: 1) доклад Крайревкома; 2) Информация представителя Сибревкома и Реввоенсовета 5 армии г. Сафьянова; 3) Организация русско-краевой власти в Урянхае; 4) Продовольственный вопрос; 5) Охрана и использование бесхозного имущества; 6) о представительстве воинских частей, находящихся на территории Урянхия на съездах в органах власти края; 7) Пересмотр постановлений, вынесенных краевыми совещаниями от 22 февраля и 12 апреля с. г.; а также текущие дела.

Выступивший по первому вопросу председатель Крайревкома А. П. Квитный доложил, что Крайревком был избран съездом представителей Советов 22 февраля 1921 г. и приступил к работе с 20 марта. Особо остановился на остром вопросе о хлебной разверстке, предназначенной для содержания введенных в Туву советских воинских частей, так как население «за неимением хлеба» [3, л. 2] отказыва-

¹ Еще одно из ранних названий тувинцев.

лось ее выполнять. Прибывший 15 апреля в Туву представитель Сибревкома И. Г. Сафьянов проинформировал Крайревком об изменении политики Советской России по Урянхаю и предложил созвать настоящий съезд. Доклад приняли к сведению.

По второму вопросу выступил И. Г. Сафьянов. Говорил о том, что противодействие китайских интервентов не позволило в 1920 г. организовать съезд Советов и тувинский съезд. «Все это, — отметил он, поставило русское население в очень тяжелое положение. Правительство Советской России принуждено было ввести войска в Урянхай. ... В настоящее время наше советское правительство, ... нашло необходимым прислать сюда своего представителя, поручив ему завязать самые тесные сношения с представителями власти в крае..., а также устройство нормальной жизни живущего здесь русского населения» [3, л. 2 об.].

И. Г. Сафьянов призвал делегатов съезда к организации власти в крае, которая была бы тесно связана с Советской Россией, предложил организовать для управления русской колонией края Исполнительный комитет, а на местах Советы, решающие вопросы совместно с сельскими сходами. Отвечая на вопрос одного из делегатов: «есть ли указание Центра относительно системы организации власти русского населения края», он сказал, что «вопроса о власти Центр не предпринимает, предоставив это право самому русскому населению» [3, л. 3 об.].

Далее он перешел к вопросу о «буферной» политике, в трактовке которой нельзя не заметить двойственность. С одной стороны, он справедливо подчеркнул: «Среди некоторой части населения существует взгляд, что здесь будет организован «буфер»; но этот взгляд неправилен, так как нет объективных условий для такой системы организации» [3, л. 3]. А с другой стороны призвал: «Нам необходимо организовать советскую колонию Урянхая, но, считаясь с местными бытовыми условиями края, сделать некоторые отступления от декретов Советского правительства, как, например, разрешение свободной торговли и др.» [3, л. 4 об.]. Говоря о «некоторых отступлениях», он, по сути, перечислил, хотя и не полностью, элементы «буферной» политики с успехом использованной при организации ДВР на Дальнем Востоке. И. Г. Сафьянову пришлось временно пойти на уступки Б. З. Шумяцкому, который ратовал за перенесение «буферной» политики в Туву. Отсюда двойственность в его рассуждениях.

В итоге была предложена к рассмотрению резолюция: «... 1) Впредь до установления прочных, постоянных взаимоотношений с урянхами, устраивать через каждые три месяца краевые съезды русского трудового населения Урянхая, на которых должны решаться все вопросы, касающиеся управления и жизни русской колонии. 2) Для проведения в жизнь постановлений съезда и для текущего управления делами Русской колонии на съезде избирается Исполнительный Комитет из 5 членов и двух кандидатов, которые должны работать до следующего очередного съезда. ... 6) Органами власти на местах должны являться сельские советы, избираемые на общих сходах в количестве не менее 3-х лиц (пред-

седателя и двух членов) сроком на три месяца. Эти Советы разрешают все вопросы совместно со сходами. ... 7) Исполком и сельские Советы содержатся на средства русской колонии в Урянхае» [3, л. 5 об.].

М. Г. Сафьянов пояснил, что теоретически возможны три решения данного вопроса, а именно: полное отделение от Советской России, принятие полного режима Советской России и строительство власти по системе, предложенной в резолюции.

На заседании 24 апреля с 8 часов утра приступили к обсуждению данного вопроса. Большинство делегатов говорили, что население им поручило ни не отделяться от Советской России. При голосовании в целом при одном голосе «против» приняли предложенную резолюцию. При голосовании резолюции по пунктам первые 6 пунктов приняли единогласно, а 7-й сначала вызвал прения, но при разъяснении был принят при трех голосах против и пяти воздержавшихся [3, л. 6 — 7 об.]. Затем был избран состав Крайисполкома.

Затем рассматривали вопрос о народных судах и выборах судей. Постановили разбить русскую колонию в отношении суда на два района, приняв за границу между ними течение Енисея, — Правобережный и Левобережный. В поселках решили провести выборы судебных заседателей.

По продовольственному вопросу сделал доклад П. С. Медведев. Он сообщил, что в нынешнем году урожай значительно ниже среднего. Поэтому прокормить воинские части, удовлетворить всех неимущих хлебом очень непросто. На это Ежиков заявил, что невыполнение разверстки уже поставило военные части в критическое положение. И. Г. Сафьянов сообщил, что большая часть разверстки собрана, но в зерне, которое нет возможности смолотить. Делегаты произвели новую раскладку продразверстки по населенным пунктам [3, л. 7]. Удалось ли произвести намеченную продразверстку, источники не сообщают.

Материалы XII съезда представителей русского населения в Туве хорошо известны и прокомментированы учеными. На нем главными вопросами стояли устройство русского населения в Туве в связи с идущим самоопределением тувинского народа и участие делегации от русского населения на предстоящем съезде 9 хошунов Тувы, позднее названном Всетувинским учредительным хуралом. По первому вопросу делегаты XII съезда решили из сообщества русских переселенцев числом 12 тыс. чел. создать в Туве на началах широкого самоуправления Советскую колонию и просить на предстоящем хурале (съезде) о ее признании. Как показали дальнейшие события, Всетувинский учредительный хурал не только провозгласил создание тувинского государства, но и удовлетворил желание российских колонистов создать в составе этого государства зарубежную советскую колонию.

Научно-историческая ценность материалов съездов и задачи их дальнейшего изучения

Таким образом, после победы Февральской революции 1917 г. большую роль в общественно-политической жизни России, как в центре, так и на местах, начинают играть съезды представителей

разных слоев населения. Среди российских (главным образом русских) переселенцев, проживавших в Урянхайском протекторате России, за 1917—1921 гг. прошло 12 краевых съездов. Их материалы являются ценным историческим источником при исследовании проблем общественно-политической жизни Тувы периода 1917—1921 гг., политической борьбы проживавших в Туве русских переселенцев за Советы и другие формы власти. Они продолжают вызывать серьезный научный интерес по целому ряду причин.

Во-первых, они являлись ареной, на которой велась острая политическая борьба между сторонниками монархии, буржуазно-демократического и социалистического развития; выявлялось соотношение противоборствующих сил, их идейные позиции, а также цели и задачи, осуществляемые ими применительно к кочевой патриархально-феодальной Туве.

Во-вторых, они служили способом взятия власти в крае мирным путем, их итоги являлись результирующей усилий, затраченных на организационную и другую подготовительную работу в предсъездовский период и во время работы на самих съездах, показателем степени политической зрелости и организованности идейных противников, уровня их поддержки населением.

В-третьих, на съездах принимались жизненно важные для населения края решения по международным, социально-политическим, хозяйственным, культурным и военным вопросам, которые затем, по мере возможности, реализовывались.

В-четвертых, в быстро и кардинально меняющейся международной и внутривосточной обстановке съезды являлись формой самоорганизации русского населения. Они вносили в жизнь всего населения края организующее и стабилизирующее начало, служили преградой для беззакония и хаоса.

В работе съездов в начальный период принимали участие представители коренного населения (например, на I съезде), а V съезд провел совместное заседание с проходившим одновременно тувинским съездом, приняв на нем Договор о самоопределении, дружбе и взаимопомощи тувинского и русского на-

родов (18 июня 1918 г.). Опыт тувинских съездов, проходивших до 1921 г. (по-тувински: хуралов), обогащался опытом съездов русского населения края и уже в новом качестве использовался при проведении Всетуvinского учредительного хурала, а также Великих и Малых Хуралов ТНР. Вместе с тем, степень изученности материалов съездов и использования в освещении истории Тувы 1917—1921 гг. пока недостаточна. Напрашивается дальнейшая активизация эвристической и аналитической работы в этом направлении, чтобы в дальнейшем издать материалы съездов в полном объеме единым сборником.

Литература и источники

1. Аранчын, Ю. Л. Исторический путь тувинского народа к социализму / Ю. Л. Аранчын. — Новосибирск : Наука, 1982. — 439 с.
2. ГАКК Ф. 49. Оп. 1. Д. 18.
3. ГАНУ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 607.
4. Дубровский, В. А. Архивные документы (1917—1921 годы) / В. А. Дубровский // За свободу народа: сб. воспоминаний. — Кызыл : Тувин. кн. изд-во, 1957. — 270 с.
5. Дубровский, В. А. Первые Советы в Туве / В. А. Дубровский. — Кызыл : Тувин. кн. изд-во, 1978. — 186 с.
6. Дубровский, В. А. Тува в 1917—1918 годах / В. А. Дубровский // Ученые записки ТувНИИЯЛИ. — Вып. 4. — Кызыл : Тувин. кн. изд-во, 1956. — С. 143—187.
7. Дубровский, В. А. Тува в 1919—1921 годах (документы и материалы) / В. А. Дубровский // Ученые записки ТувНИИЯЛИ. — Вып. 5. — Кызыл : Тувин. кн. изд-во, 1957. — С. 266—303.
8. История Тувы : в 2 т. — Т. 2. — М. : Наука, 1964. — 455 с.
9. НА ТИГПИ. Д. 40.
10. НА ТИГПИ. Д. 424.
11. Очур, В. Ч. Великий Октябрь и Тува / В. Ч. Очур. — Кызыл : Тувин. кн. изд-во, 1967. — 145 с.
12. Сафьянов, И. Г. Тува в прошлом : в 2 т. / И. Г. Сафьянов. — Т. 2. — М., 2012. — 316 с. : ил.
13. Сейфуллин, Х. М. Образование Тувинской автономной области РСФСР: краткий очерк / Х. М. Сейфуллин. — Кызыл, 1954. — 160 с.
14. Создание государства в Центре Азии. Протоколы Хуралов 1921 г. К 70-летию образования Республики Тыву-Тува Улус. — Бай-Хаак, 1991 — 96 с.

МОЛЛЕРОВ Николай Михайлович, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, Тувинский институт гуманитарных и прикладных исследований (г. Кызыл, Российская Федерация). E-mail: igi@tigpi.ru

Поступила в редакцию 14 мая 2019 г.

DOI: 10.14529/ssh190308

CONGRESSES OF REPRESENTATIVES OF THE RUSSIAN POPULATION IN TUVA (1917—1921): DEGREE OF KNOWLEDGE OF THE ISSUE

N. M. Mollerov, igi@tigpi.ru

Tuva Institute of Humanities and applied socio-economic research, Kyzyl, Russian Federation

For the first time, the article examines the materials of all 12 congresses of representatives of the Russian population in the Uryankhay region (Tuva), which took place in the period 1917—1921, as a single complex of valuable historical sources on the history of Tuva. A gradation of congresses is given, depending on the internal and external political factors that determine their work, such

as the two revolutions of 1917 and the Civil War in Russia (in particular, the authorities changed: the Provisional Government's local authorities — public security committees, regional and local, the occupation regime of the Mongolian-Chinese interventionists, the restoration of the power of the Soviets), marked the general and particular moments in their activities, socio-political role and significance (the stabilizing influence on the political situation in Tuva and others.). Analyzed the degree of study of the issue from the time of the study of the history of congresses to the present. The achievements and the aspects and themes missed by the researchers, as well as the inaccuracies made by them in describing the course of the congresses and the dating of the time of their work, are noted. In conclusion, the arguments were formulated, according to which further objective study of the materials of the congresses of representatives of the Russian population in Tuva seems relevant and promising in terms of studying the history of Tuva from 1917—1921.

Keywords: Uryankhay region (Tuva), the study of congresses of representatives of the Russian population in Tuva, military intervention, “buffer” policy, the Soviets.

References

1. Aranchyn, Ju. L. Istoricheskiy put' tuvinskogo naroda k socializmu. [The historical path of the Tuvinian people to socialism]. Novosibirsk, Nauka, 1982, 439 p.
2. GAKK (Gosudarstvennyi arhiv Krasnoyarskogo kraya). F. 49. Op.1. D. 18.
3. GANO. F. 1. Op. 1. D. 607.
4. Dubrovskij V. A. Arhivnye dokumenty (1917-1921 gody) [Archival documents (1917-1921)]., *Za svobodu naroda. Sbornik vospominanij*. Kyzyl, 1957, 270 p.
5. Dubrovskij V. A. Pervye Sovety v Tuve [The First Soviets in Tuva]. Kyzyl, 1978, 186 p.
6. Dubrovskij V. A. Tuva v 1917-1918 godah [Tuva in 1917-1918]. *Uchenye zapiski TuvNIJaLI*, Kyzyl, 1956, v. 4, pp. 143-187.
7. Dubrovskij V. A. Tuva v 1919-1921 godah (Dokumenty i materialy) [Tuva in 1919-1921 (Documents and Materials)], *Uchenye zapiski TuvNIJaLI*, Kyzyl, 1957, v. 5, pp. 266-303.
8. Istorija Tuvy [History of Tuva], v. 2, Moscow, 1964, 455 p.
9. NA TIGPI (Nauchnyj arhiv Tuvinskogo instituta gumanitarnykh i prikladnykh issledovanij). D. 40.
10. NA TIGPI. D. 424.
11. Ochur V. Ch. Velikij Oktjabr' i Tuva [The Great October and Tuva], Kyzyl, 1967. 145 p.
12. Saf'janov I. G. Tuva v proshlom [Tuva in the past], v. 2, Moscow, 2012, 316 p.
13. Seifulin H. M. Obrazovanie Tuvinskoj avtonomnoj oblasti RSFSR. Kratkiy ocherk [Education of the Tuva Autonomous Region of the RSFSR. Short essay]. Kyzyl, 1954, 160 p.
14. Sozdanie gosudarstva v Centre Azii. Protokoly Huralov 1921 g. K 70-letiju obrazovaniya Respubliki Tannu-Tuva Ulus [Establishment of a state in the Center of Asia. Protocols Khurals 1921. To the 70th anniversary of the Republic of Tannu-Tuva Ulus], Baj-Haak, 1991. 96 p.

Received May 14, 2019

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Моллеров, Н. М. Съезды представителей русского населения в Туве (1917—1921 гг.): степень изученности вопроса / Н. М. Моллеров // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». — 2019. — Т. 19, № 3. — С. 48—54. DOI: 10.14529/ssh190308

FOR CITATION

Mollerov N. M. Congresses of representatives of the Russian population in Tuva (1917—1921): degree of knowledge of the issue. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*. 2019, vol. 19, no. 3, pp. 48—54. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh190308